

ЗАКОНЫ МЕТОДОЛОГИИ НЕОБХОДИМЫ ДЛЯ НАУКИ

Е.А. СЕРГИЕНКО

Сергиенко Елена Алексеевна — заведующая лабораторией Института психологии РАН, заведующая кафедрой Государственного университета гуманитарных наук, доктор психологических наук. Член Президиума Российского психологического общества. Член Международного общества изучения развития поведения (ISSBD). Контакты: e.sergienko@psychol.rus.ru

Резюме

В комментариях приводятся соображения, усиливающие представления В.М. Аллахвердова о значении методологии для психологической науки. Методология рассматривается как стержень науки, необходимый для дальнейшего развития и психологической теории, и практики. Приводятся аргументы в противовес принципу «методологического либерализма».

Статья В.М. Аллахвердова не может оставить равнодушным ни одного психолога, особенно включенного в эмпирические исследования «делателя науки». В целом я согласна с основными положениями автора, ценю его страстность в отношении к науке, тонкость понимания научных проблем и заострение самых серьезных вопросов психологии, как и науки в целом. Статья эта, на мой взгляд, должна вызвать к жизни возрождение интереса к методологии науки, психологии в частности, консолидировать психологическое сообщество, ибо дискуссия рождает чувство тож-

дественности: мы все об этом тоже думаем, нас это тоже волнует. Более того, консолидация ученых необходима для возрождения роли науки в нашем обществе. Некоторая потеря авторитета науки связана и с феноменами житейской психологии (я опускаю экономические и политические мотивы). Большинство людей хочет слышать авторитетное суждение о реальности (например, что произойдет, если клонировать человека или какой вред приносят мобильные телефоны, повлияет ли развод родителей на психическое развитие ребенка и т. п.). Люди хотят знать наверняка,

что делать, хотя опереться на компетентное, но *конечное решение*. Обращаясь к ученым с такими вопросами, общество желает невозможного. Ни одно научное утверждение не может претендовать на то, чтобы считаться абсолютно истинным. Давая определение суждению как «научному», мы просто указываем способ его возникновения, обозначаем теорию, лежащую в его основании. Научность суждения вовсе не означает его истинности. Суждение может быть верным лишь на определенном этапе в том смысле, что какое-то время будет *лучшим из объяснений* данного факта. Тяга житейского сознания любого человека, даже занимающегося наукой, к четкой дихотомии, психологически объяснима. Упрощение модели мира, явления, события позволяет привести его к рационализации, а значит более ясному осознанию, выбору альтернатив. Однако, как только мы вступаем в область научного анализа, происходит постепенное заполнение континуума, лежащего между полюсами решения. Происходит умножение сложности системы представлений. Умножение сложностей порождает и снижение вероятности предсказаний, прогноза. Одним из критериев развитой научной теории являются ее прогностические возможности. В.М. Аллахвердов подробно останавливается на проблеме описания эмпирических исследований, которые составляют доказательную основу теории, а далее ее прогностические возможности. Хотелось бы обратить внимание на связь прогностических возможностей научного знания (теории) и проблемы детерминизма. Наука сегодня может оперировать вероятностями.

Оценка вероятности применяется и в тех случаях, когда концепция усовершенствуется и когда она отклоняется. Аллахвердов приводит яркие примеры сопоставления фактов с теориями. Это являлось одним из пунктов разногласия между позициями Поппера, Куна и позицией Лакатоса. Как указывает английский философ Мел Томпсон, «раз мы имеем дело с вероятностью, вовсе не обязательно, чтобы каждый факт соответствовал теории, нужно лишь, чтобы теория в статистическом плане отражала происходящее при оценке некоего массива данных. Дюркгейму законы, познаваемые с помощью статистики, представлялись некой силой, достаточной для проявления в ряде случаев, но не овладевающей отдельным человеком. Некоторые могут воспринимать эту силу, другие — нет, однако статистическое число тех, на кого она действует, предсказуемо» (Томпсон, 2003, с. 187). Отсюда следует, что отдельный человек предсказуем в значительно меньшей степени, тогда как общая тенденция поддается количественному определению. Следовательно, делая прогноз на основе существующей научной теории сегодня, наука может указать лишь общие тенденции, но прогноз единичного примера имеет иную (меньшую) предсказательную силу. Иначе говоря, то, что представляется определенным на одном уровне, на другом будет характеризоваться неопределенностью или маловероятной предсказуемостью. В этой связи нельзя не согласиться с суждением автора статьи о правилах использования математических методов статистической обработки эмпирических данных. С одной стороны,

сложные статистические процедуры вносят еще большие погрешности в интерпретацию и часто неоправданны. С другой стороны, как мы уже отмечали, законы и закономерности науки существуют только как некоторые вероятности их воспроизводимости в примерах. Следовательно, безусловно необходимо развитие статистических процедур, но не как последнего звена в доказательствах, а как одного из многих, но веского аргумента.

Важнейшим вопросом дискуссии, поднятым в статье В.М. Аллахвердова, является отношение к методологии науки, психологии в частности. Поскольку в психологии преобладают нечеткие, размытые понятия, то ее положение по сравнению с естественными науками значительно сложнее. Идеи методологического либерализма, ярким сторонником которого выступает, например, А.В. Юревич, возникли как реакция на методологический тоталитаризм недавнего отечественного прошлого. Однако с течением времени становится ясным, что методологический либерализм несет в себе явные опасности. Во-первых, происходит размывание границ научного и ненаучного знания. Во-вторых, наблюдается снижение критериев научного познания, утрата ориентиров научных поисков. В-третьих, это ведет к снижению уровня подготовки научных кадров (поскольку все хорошо и даже недоказанные концепции, сомнительные доводы могут стать предметом научных диссертаций). И, наконец, это приводит к утрате авторитета науки, не имеющей четких законов (принципов) описания, получения научных фактов, их интерпретации. Я выступаю вовсе не за ме-

тодологический тоталитаризм, а за развитие, эволюцию методологических принципов, их постоянную разработку, т. е. за методологические законы. Постоянная разработка проблем методологии, ее понятийного аппарата — одна из важнейших задач науки, а для психологии она особенно актуальна. Полифоничность теорий и концепций совершенно не идентична научной неряшливости, не критичности, использованию несовместимых, недоказанных теорий и концепций. Подобная тенденция методологического «беспредела», даже не либерализма, очень четко просматривается и в проведении научных исследований, и в уровне научной продукции, и уровне многих диссертационных работ. Кроме тех последствий для науки, к которым приводит отсутствие понимания значения методологии, еще большие последствия можно наблюдать в практической работе. Уровень некоторых психологических консультаций, рекомендаций, коррекционной работы, тестирования ниже уровня здравого смысла. Возникает даже подозрение, что психологом может стать любой человек, желающий заниматься психологическим консультированием, а долгие годы образования, профессионального роста, постоянного совершенствования навыков — лишние трудности, не приводящие к успеху.

Статья В.М. Аллахвердова заканчивается методологическим манифестом. Я всецело присоединяюсь к предложению автора и считаю, что для психологической науки настал момент, когда мы или пойдем по пути создания строгой научной дисциплины с развитой методологией, или придем к девальвации психологического

знания, к поглощению психологии более развитыми близкими областями науки (например, биологией: уже наметились сильные тенденции сведения психологии к манипуляции поведением посредством молекулярной биохимии). Признаки такой девальвации проявляются социально, когда на различные ток-шоу приглашают наряду с психологом служителя церкви и астролога.

Мне кажется, что статья В.М. Аллахвердова точно отражает этот критический момент развития нашей науки и обозначает самые болезненные точки ее роста. В дополнение к задаче разработки методологических законов следует отметить серьезную потребность в создании и принятии этического кодекса психолога, что прямо связано с укреплением позиций психологии как науки.

Литература

Томпсон М. Философия науки. М.: Издательско-торговый дом «Гранд», 2003.